

Александр Омелаев

Сиф2 - Администратор
параллельной
реальности

Александр Омелаев

Сиф2 - Администратор параллельной реальности

<https://litres.ru/74090999>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой повествования пенсионер, отработавший много лет в Академии наук СССР, в области освоения космоса, случайно получает фантастические возможности и в нём разыгрались черты его бывшего юношеского активизма и рискованно-авантюрного характера. Вольно или невольно он втягивается в постоянную череду опасных фантастических приключений, сначала на Земле, потом на ближних и далёких планетах. Но главная интрига всей истории заключается в том, что главный герой, с самого начала общения с инопланетянами не может разобраться с постоянно терзающим его вопросом – реальность ли его приключения или это всего лишь иллюзии, рождающиеся в его уставшей от длительной жизни голове. Успокаивает его отчасти только известное высказывание на эту тему Альберта Эйнштейна: «Действительность – это иллюзия, хотя и очень устойчивая» и ещё: «Поиск истины важнее, чем сама истина. Фантазия важнее знания. Знания ограничены, а воображение бесконечно».

Содержание

Глава	4
Введение	5
Отзвуки прошлого	8
Безобидный ответ на излишнее любопытство	26
Есть ли жизнь на Марсе	33
Нежданный гость с предложением дружбы	49
Пробуждение великого Мариинского разлома	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Александр Омелаев
Сиф2 - Администратор
параллельной реальности

Глава

Введение

Сколько себя помню, я всегда с замиранием сердца и даже дыхания засматривался на ночное звёздное небо. Оно, и завораживало своей красотой, безбрежностью, недоступностью, но одновременно и манило, притягивая к себе, как бы раскрывая объятия, приглашая меня в гости.

В те, послевоенные годы, даже у нас в большом рабочем посёлке на большинстве улиц не было электричества, а там, где оно было, в 10 часов вечера уже выключалось. Поэтому в отличие от более поздних времён, в то время на улицах ночью было темно и для того, чтобы любоваться звёздами, не надо было уезжать далеко за город. Сейчас города и посёлки сияют светом фонарей, рекламы и витрин, не позволяя разглядеть манящую красоту звёздного небосклона, может поэтому современная молодёжь и мечтает о более приземлённых планах на свою жизнь.

Да и днём, небо кружило мне голову своей голубизной с белоснежными кружевами облаков, и я мечтал когда-нибудь полетать высоко над землёй вместе с ними. Глядя на облака, меня тянуло к ним, чтобы прямо как с горки зимой на санях, покататься на их курчавых крутых склонах.

Видимо, вселившаяся в меня ещё в детстве притягательная сила этих небесных и космических красот, да ещё в при-

дачу и авантюрно-рисковый характер, замешанный на влечении к романтическим приключениям, предопределили мою судьбу.

С детства я занимался авиамоделизмом, и уже будучи многократным чемпионом Алтайского края, уехал поступать в Казанский Авиационный Институт. Дополнительным, позитивным и очень эмоциональным фактором поступления в этот институт стал полёт Гагарина в космос, тем более, что в том же году там открылась ракетно-космическая специальность.

Конечно, как и миллионы других детей и юношей на всей планете, я тоже мечтал стать не просто лётчиком, а космонавтом. Но медики меня не пропустили дальше прыжков с парашютом, полётов на спортивных планерах и самолётах. Так судьба распорядилась моей мечтой покорять небо и космос. Но тем не менее я всю свою рабочую биографию посвятил науке в области авиации и космонавтики.

И вот так случилось, что спустя много, много лет после того дня, как я стал пенсионером, судьба повернулась ко мне своим юношеским задорным лицом и с искрящимся от любопытства взором, вновь поманила окунуться в чарующие таинства неба и вселенной.

Неожиданно, совершенно случайно судьба подбросила мне необыкновенный подарок - меня пригласили стать членом контрольно-наблюдательной станции роботов инопланетян, устроенной на Луне две тысячи лет назад. Их задача

не допустить самоуничтожения цивилизации на Земле, в создании которой они когда-то приняли участие.

В первой книге я не совсем внятно и абсолютно без понимания происходящего, попытался рассказать, что же со мной творится, описать события так как я видел, чувствовал и действовал. Трудно, да просто невероятно, было поверить в реальность приистекающих со мной и вокруг меня событий. Делиться с детьми или друзьями такими необычными приключениями было нельзя, меня просто отвели бы на лечение в психушку, поэтому я решил сначала рассказать всё своему дневнику, который постепенно превратился в книгу.

Когда для меня откроется истина разыгрывающихся со мной фантастических событий, если я разберусь, где реальность, а где выдумки моей уставшей от длительной жизни головы, тогда я может и передам этот, с трудом вымученный мной талмуд своим потомкам в лице многочисленных детей, внуков и друзей.

В этой, второй книге, как и в первой, описаны отдельные события и приключения, практически не связанные единой канвой и героями повествования, потому что такой канвы и не существует. Но по мере развития событий они начинают сливаться, постепенно образуя цельную, взаимосвязанную картину событий, которая называется - жизнь.

Отзвуки прошлого

После моего принудительного посещения СИЗО и невероятно необъяснимого возвращения в собственную постель прошёл почти год. Первое время я иногда думал об этом случае и пытался понять, что это было. Никаких вразумительных мыслей и объяснений произошедшего мне в голову не приходило, и я постепенно задвинул эту историю на задворки своей памяти. Но вчера мне опять долго не удавалось уснуть и табун разномастных мыслей крутился каруселью в моей несчастной голове. Уже засыпая я обратил внимание на одну, особо упрямо скачущую передо мной мысль, которая всё-таки прорвалась ко мне на первый план и осела в моём сознании до утра. Проснувшись утром, я уже понял, что от неё мне просто так не отделаться и придётся днём выделить ей время и поразмышлять на предложенную тему.

После лёгкого завтрака я улёгся на свой удобный диван, задрал на его спинку ноги и углубился в размышления на эту тему. Что из этого случая является очевидным? За мной приехал к моему дому полицейский наряд на служебной машине и отвёз к следователю. Следователь никаких обвинений мне не предъявил, только требовал разблокировать мой телефон. После моего отказа сделать это, он стал угрожать, что предъявит мне обвинение о финансировании террори-

стов. Ничего не добившись, он отправил меня в одиночную камеру на два дня. На третье утро я проснулся в своём доме в собственной постели. После этого меня оставили в покое. Это реальные факты.

Всё остальное абсолютно не очевидно и может быть только моими предположениями, поэтому на этом остановимся и подумаем, как выяснить причину этого события и как обезопасить себя и моих родственников от повторения такого инцидента. Самым слабым звеном являются мои дети и внуки. Обломавшись на мне, я думаю, они будут действовать, если будут, через них. Значит я должен их превентивно защитить, а дальше думать, как выяснить этих предполагаемых злоумышленников. Думаю, что время подумать и подготовиться у меня есть, ведь уже почти как год они оставили меня в покое, а может и вообще исключили меня из своих планов.

Успокоив себя таким выводом, я поплёлся в магазин, чтобы пополнить холодильник. Семён только что ушёл в колледж и придёт не раньше трёх часов. К этому времени мне и надо придумать, что приготовить. Пока ходил в магазин, решил, что в первую очередь мне нужно попросить Адама замаркеровать всех моих детей и внуков, а дальше буду действовать по обстоятельствам. Но как это часто бывает, обстоятельства опередили меня. Ни в три, ни в четыре Семён домой не пришёл. В пять я ему позвонил, но телефон был выключен. Это было не в правилах Семёна. Если он задерживался, он всегда меня предупреждал, а телефон никогда

обычно не выключал. В шесть я связался с Адамом и поделился с ним своими страхами. Он не стал меня долго выслушивать, а тут же предложил план действий.

Во-первых, всех моих родственников и друзей он предложил срочно замаркеровать.

Во-вторых, срочно организовать поиск Семёна, для этого он тут же подключил все камеры города, чтобы выяснить обычный его маршрут в Колледж и обратно за последние два, а лучше три месяца и сравнить с сегодняшним.

Я буквально в подвешенном, почти бессознательном состоянии сидел в кресле и ждал результатов, хотя и понимал, что нужно срочно собраться с мыслями и энергично, не теряя времени, начать поиски.

Через десять минут Адам оттранслировал мне все материалы по маршруту Семёна. Практически от камер нашего дома и до двери колледжа его путь пролегал под камерами, развешанными по всему маршруту, кроме одного участка около трёхсот метров. Обычно этот участок он проходил за 175-179 секунд. Но сегодня он в него зашёл, а из него не вышел. Похитители похоже были профессионалы, они выбрали для похищения именно этот, не оборудованный камерами участок его пути. У меня сразу созрел план дальнейших поисков. Этот участок пути получил у меня условное название «Чёрной дыры». Подумав пять минут, я выдал Адаму следующее задание:

1 - За последние 15 дней найти всех прохожих, которые

чёрную дыру проходили более чем за 4 минуты, такие прохожие могли быть сообщниками похитителей и быть наблюдателями;

2 - Выявить всех прохожих, которые по несколько раз фиксировались на маршруте одновременно с Семёном за последние 15 дней;

3 - Выявить все автомобили, которые проезжали чёрную дыру сегодня более чем за 30 секунд;

Через 15 минут я раскладывал пасьянс из полученных от Адама данных:

1 – выявлен всего один человек за последние 15 дней дважды попавший на камеры по маршруту одновременно с Семёном;

2 - Выявлен всего один человек, который пять последних дней постоянно появлялся на маршруте в одно время с Семёном, а в день похищения он вошёл в чёрную дыру, но, как и Семён из неё не вышел;

3 – Выявлена всего одна машина в день похищения, которая проехала чёрную дыру за 45 секунд, хотя и до, и после чёрной дыры она ехала со скоростью порядка 60 километров в час и чёрную дыру должна была проехать на такой скорости за 18-20 секунд.

Итак, у нас есть автомобиль и прохожий, вот их мы и ищем. Уже, через несколько минут я знал, что автомобиль после чёрной дыры, по эпизодам камер города уехал в сторону села Адербиевки. С прохожим было сложнее. На камерах

города он практически не светился и пока мы его не вычислили. Хозяина автомобиля мы выяснили, прописан он был в Геленджике. Но квартира была пустой, там никого не было.

Через десять минут я получил от Адама новости по поиску машины похитителей. По немногочисленным камерам посёлка она туда въехала, но центр не проезжала, это сильно сужало район поиска. Сканирование этой части посёлка показало, что ни во дворах, ни вдоль дорог такой машины не зафиксировано, следовательно, нужно обследовать дома с гаражами или крытыми стоянками, это ещё уменьшало объём работы. Через полчаса у нас был адрес двухэтажного дома с частично заглублённым подвалом, часть которого выполняла роль гаража. Участок размером около 20 соток располагался в торце переулка, другие его три стороны граничили с заросшими мелкими кустами склона горы. Таким образом у этого дома с большим участком практически не было соседей.

Адам переслал мне картинку сканирования дома. Хорошо было видно, что на втором этаже дома, за столом сидело четыре человека и похоже они играли в карты. В одной части подвала-гаража стояла машина, в другом помещении, отгороженным перегородкой от гаража, в углу на матрасе, брошенном на пол, сидел пятый, похоже это и был Семён. Я увеличил картинку и убедился, что это был он, прикованный цепочкой к стене. Рядом с матрасом стояла бутылка с водой, больше в комнате ничего не было. Я попросил Адама забло-

кировать весь участок по периметру таким образом, чтобы кто угодно мог туда войти, но никто оттуда выйти не смог бы.

С начала хотел сразу сообщить в райотдел, куда ещё час назад сбегав, написал заявление о похищении сына. Дежурный офицер за стеклянной перегородкой сначала не захотел принимать моё заявление, объяснив тем, что парень мог просто куда-нибудь зайти и скоро может появиться дома, тем более у них есть правило - принимать такие заявления только через три дня после пропажи человека. Я указал ему, что через три дня начинают поиск, а заявление он обязан принять любое и сразу, и уж ему это должно быть известно лучше, чем мне. В ответ он пробурчал недовольно, что ходят сюда всякие умники и отрывают его от серьёзных дел, но заявление взял и сунул куда-то в стол, махнув мне рукой, что аудиенция закончена. Но я не ушёл, а потребовал занести моё заявление в дежурный журнал и дать мне в нём расписаться.

Сначала от такой наглости с моей стороны он расвирепел и пригрозил, что вызовет охрану и меня силой выведут из отдела, чтобы я не мешал им работать. Вообще то я к такому обращению был готов и естественно пришёл сюда со своей личной защитной энергосферой и поэтому невозмутимо стоял и смотрел ему прямо в глаза. Он, похоже не привык к такому вызывающему, по его мнению, поведению посетителей, секунд десять смотрел напряжённо на меня молча, а потом нервно сунул мне журнал регистрации.

Нет, сначала я возьму сына под личную охрану, а уж по-

том сообщу в полицию, принял я такое решение. Вполне возможно, что у бандитов там есть сообщник и тогда бандиты ещё до моего там появления могут узнать, что их нахождение выявлено и предсказать их поведение в этом случае просто невозможно.

Через десять минут я тихонько появился в подвале где в углу на матрасе сидел мой Семён. Он сидел с закрытыми глазами и внешне было непонятно, то ли он дремлет, то ли находится в шоковом состоянии. Я тихонько кашлянул, и он тут же открыл глаза. Увидев меня, он дёрнулся, пытаясь встать, но я, приложив к своим губам палец, как бы попросил его молчать и не двигаться. Он сразу всё понял и молча удивлённым взглядом уставился на меня.

Я понимал его, ему хочется всё понять и поговорить, но сейчас нет времени на разговоры, нужно срочно действовать. Я уселся рядом с ним на грязный матрас, прижал его к себе, тихонько шепнув ему на ухо только три слова:

– Всё будет хорошо.

Я конечно мог бы его от сюда забрать домой и как бы на этом всё закончить, но понимал, если не раскурочить полностью это бандитское осиное гнездо, останется возможность продолжения для нас неприятностей ещё более серьёзных и даже трагических. Я набрал номер дежурного, он ответил не сразу, а только после десятого или даже двадцатого гудка. Я представился и сказал, что получил сведения от случайных свидетелей, которые видели, как моего сына вытаскивали из

автомобиля и заволокли в дом по адресу... Он перебил меня и попросил уточнить какие свидетели и как их найти.

Вот тут я уже рассвирепел, буквально заорал на него, что, если через час не будет наряда полиции по указанному адресу, я подниму на ноги дежурных в ФСБ и Прокуратуре не только в Геленджике, но и в Новороссийске, и в Краснодаре. Дежурный, а это похоже был тот же идиот, которому я с трудом вручил своё заявление, от такого оборота немного оторопел, но помолчав полминуты, сказал, что наряд он срочно высылает. Я отключился.

Эффект от моего звонка проявился у нас в доме буквально через несколько минут. Бандиты на втором этаже забежали и двое спустились в гараж. Заскрипели открываемые ворота гаража, захлопали двери машины, загремели засовы на нашей металлической двери, которую я заранее заблокировал. Мне стало окончательно очевидно, что у них есть сообщник в ментовке и он сообщил им о выезде опергруппы. Я, несколько волнуясь, пытался сообразить, что нам делать дальше, ничего разумного в голову не приходило. На всякий случай я уточнил у Адама о блокировке дома и участка на выезд и выход и напомнил, чтобы всё происходящее в доме и на участке фиксировалось со всех ракурсов. Я и сам ещё не знал, как я этим воспользуюсь, но понимал, что это может нам помочь в изобличении всех бандитов и их соучастников. Конечно я мог бы попросить Адама нейтрализовать огнестрельное оружие бандитов, но тогда бы у них появилась

отмазка, что это было не оружие, а их макеты.

Тем временем бандиты, пытавшиеся открыть нашу дверь, очевидно подумали, что она просто заклинила и решили, прицепив трос открыть её с помощью машины. Я наблюдал за их действиями закрыв глаза, ещё раз прошептав Сёме, что всё нормально. Машина дёрнулась, трос, оторвав ручку на нашей двери и спружинив, вlepил этой ручкой по заднему стеклу автомобиля. По всему гаражу полетел настоящий дождь из осколков стекла. Двое бандитов с порезами на лицах от осколков бывшего заднего стекла авто, оторопело стояли около нашей двери, соображая, что им делать дальше. Тут к ним прибежал ещё один и вытащил из сумки два куска хозяйственного мыла. Пристроил их под дверь, предварительно воткнув в них детонатор. Понятно, какое мыло он принёс. Дааа, хорошо они экипированы. Я перевёл свою энергокапсулу в режим бронированной защиты. Я знал, что она спокойно справится с такой мощностью взрывчатки. Даже если в результате взрыва обрушатся все перекрытия дома, она от всего этого нас предохранит и спокойно вывезет нас из-под завалов, стряхнув с себя обломки обрушившегося дома.

Глухо прогремел взрыв. Капсула почти заглушила звук взрыва, а блокировка двери задержала взрывную волну, так что мы почти ничего не почувствовали. Дверь стояла как скала, на ней даже царапин не было. Все трое бандитов от такого результата очумело молча смотрели на удивительную

дверь, абсолютно не понимая, что происходит. Видимо, они прошли в своей предыдущей жизни, и огонь, и медные трубы, и знали, что должно было произойти с этой дверью от такого количества взрывчатки. Они может быть ещё долго стояли у этой, проклятой ими двери, но со второго этажа загремели выстрелы, и они ринулись туда.

Я переключился на общий вид дома. Около ворот дома в переулке стояла полицейская машина Патриот. Калитка была открыта. У входа в дом лежали два тела полицейских в форме, а третий, в гражданской одежде прятался за углом дома. Выскочивший из окна первого этажа дома бандит в упор расстрелял третьего. Все четверо вышли из дома, обыскали полицейских, забрали их оружие - два автомата и пистолет третьего в гражданке, и, похоже совещались, что делать дальше. Старший достал телефон, отошёл в сторону и с кем-то разговаривал несколько минут. Адам передал мне запись беседы. Оказывается, он разговаривал с дежурным ментовки. Суть разговора простая: он рассказал, что произошло, получил в ответ, что он идиот и единственное, что можно сделать, это ликвидировать заложника, спрятать все трупы и срочно сматываться на резервную точку, потому, что уже поступили звонки из посёлка о стрельбе и он вынужден отправить к ним усиленную группу ОМОНа. Единственно чем он может помочь, это задержать отправку ОМОН на час или максимум на два. Тем не менее я всё-таки ещё раз дозволился до дежурного и коротко рассказав о судьбе первой по-

лицейской группы, попросил срочно выслать усиленную новую.

Сразу после разговора бандиты забежали по дому, собирая оружие и все свидетельства своего присутствия в этом доме, а двое, подтащив волоком тела убитых к дальнему углу участка, открыли канализационный люк септика автономной канализации дома и сбросили туда тела убитых полицейских. Они, вопреки указанию их шефа не стали даже заморачиваться этим, и вместо того, чтобы увезти подальше от дома трупы и надёжно их спрятать, оставили их здесь, как свидетельства своих преступлений. Правда учитывая, что участок заблокирован они всё равно их никуда бы не увезли, но они пока об этом не знают.

А нам с Семёном предстоит ещё пару часов сидеть, хоть и в безопасности, но в осаде бандитов. Посмотрим, что они будут делать с этой проклятой дверью. Долго ждать не пришлось. Минут через десять один из их банды притащил в подвал перфоратор и начал долбить стену рядом с дверью. Видимо они решили, что хозяин дома по подвернувшемуся случаю сделал эту дверь из специальной броневой, стали и им проще продолбить дыру в кирпичной перегородке, чем возиться с этой упёртой дверью. Судя по их маломощному перфоратору, долбить они будут не меньше часа и у меня есть время подумать о дальнейших моих действиях. Сначала я Сёме объяснил, конечно сильно упрощая и не посвящая его во все мои возможности, что нам необходимо дождаться

отряд ОМОН, который уже выехал, и ему ни о чём не надо беспокоиться, я всё сделаю как надо и скоро мы будем дома. По его взгляду я понял, что он очень хочет мне поверить, но у него это не очень получается. Я его приобнял и снова прошептал на ухо, что всё будет хорошо.

Затем я связался с Адамом и предложил ему, используя фото главаря банды и дежурного ментовки, попытаться найти их связь как между собой, так и с третьим, предполагаемым главным. Вряд ли они встречались на квартире у главаря или просто на улице или в отдалённом мало посещаемом кафе в городе. Городок наш всё-таки небольшой и такие встречи будут заметны. Самое вероятное, что встречи проходили в проходных кафе, где обычно много посетителей и встречи эти не будут выделяться. Нужно просканировать за год или даже два года самые посещаемые, а также самые дорогие 15-20 кафе в городе, а там посмотрим.

Тем временем, с нашей стороны в стене уже видно было небольшое отверстие, которое медленно, но расширялось. Пошёл уже второй час, как я вызвал вторую группу. Чтобы затормозить их работу, я просто отрубил электричество во всём доме. Бандиты включили фонарь, притащили кирку и ломик, но вдруг заволновались и бросились наружу.

И тут весь дом был освещён мощным прожектором, с улицы раздался грозный голос из мегафона, с отработанными железными нотками, что дом окружён, всем бросить оружие и выходить с поднятыми руками. А так как у них нет приказа

обязательно их брать живыми, и им конечно, проще собрать их тела и отвезти сразу в морг, без всяких забот с наручниками и охраной. Бандиты затихли и о чём-то тихо шептались...

Через полчаса мы с Семёном сидели в кабинете у следователя, который записывал рассказ Семёна, после чего вызвал охрану и приказал отвести его в камеру. Я, конечно, присутствовал в кабинете инкогнито и просто ужаснулся таким решением следователя. Но нужно было испить эту чашу до дна, и я поплёлся вслед за конвойным в камеру, решив, что ни при каких обстоятельствах его не покину, а в критической ситуации, просто вместе с ним исчезну из этого исчадия ада. Но окончательно, я был сражён наповал, когда мы зашли в камеру - там на нарах сидели наши старые знакомые четыре бандита, которые и похитили Семёна. Они даже не удивились новому сокамернику, а один из них встал, уступая своё место сыну, рядом с главарём. Замок двери звонко щёлкнул, и мы остались наедине с похитителями.

Я взял себя в руки. Пока защитная энергосфера на мне я в состоянии не только контролировать, но и управлять ситуацией. Присел на краешек нар в удалённом углу камеры и размышлял о плане моих действий. Самое главное надо подбодрить сына, чтобы его успокоить. Я тихонько подошёл вплотную к нему, нагнулся и прошептал ему на ухо, что я здесь, всё будет хорошо. Главарь что-то услышал и вежливым голосом участливо спросил у Семёна:

– Что ты там нашёптываешь?

Итак, приступаем к финальной сцене, тянуть эту резину больше не имеет смысла. Адаму продиктовал текст:

- Нужно сочно отправить дежурным управления ФСБ, Прокуратуры и МВД в Геленджике, Новороссийске и Краснодаре, заявления с приложением видеосъёмок расстрела бандитами первой группы полиции в посёлке, содержания там заложника, содержания заложника после допроса в камере вместе с его похитителями, общие виды второго штурма дома с арестом бандитов, а также кадры захоронения трёх полицейских бандитами в септик.

Своей сфере поручил придушить в нашей камере четырёх бандитов до потери сознания, но не пульса и оставить их в позах, не допускающих мыслей, что они ещё живы. После этого выключил режим невидимки и подсел к сыну. Он даже не удивился моему внезапному появлению, всё-таки он у меня умный парень не теряющий рассудка и самообладания даже в критической ситуации. Коротко изложил ему свой план.

Тем временем, в коридоре послышались торопливые шаги, почти бегущего человека. Сёма прыгнул по моей команде в дальний конец нар и растянулся там в неестественной для живого человека позе. Заскрипел замок открываемой двери, я включил невидимку, отошёл в дальний угол камеры и стал у стены рядом с Сёмой, лежащим рядом на нарах. В камеру заскочил взволнованный дежурный и резко остановился, как вкопанный, прямо у двери. Медленно обведя всех удивлённым взглядом застыл в недоумении, но через мгновение

как-то облегчённо вздохнул и медленно вышел из камеры. Щёлкнул замок запираемой двери.

Я сел на нары рядом с Семёном и сказал, что совсем скоро наше приключение закончится, он может сесть и привести себя в порядок. Через тридцать минут дверь открылась и в камеру зашли трое: наш старый знакомый дежурный мент и двое в гражданском, один совсем молодой, лет двадцати пяти, второй в возрасте лет под пятьдесят. Я включил невидимку и попросил сферу привести в чувство всех четырёх бандитов. Когда дежурный увидел живого и невредимого Семёна у него отвисла челюсть, он побелел покачнулся и чуть не упал, но, когда на его глазах стали очухиваться один за другим все бандиты, он практически свалился на нары и сидя, тяжело дыша, медленно приходил в себя. Старший гражданский тихо спросил:

- Кто здесь заложник?

Сёма встал. Молодой взял его под руку и вывел из камеры.

- Остальные похитители? - Спросил он, обращаясь к дежурному, который кое как приходил в себя.

- Да, хрипло ответил он

- Их под конвой и срочно отправить к нам, - так же тихо приказал он дежурному и вышел из камеры. - Я последовал за ним.

Через двадцать минут я тихонько сидел в углу кабинета, где молодой в гражданке опрашивал Сёму под камеру без всякой записи. А уже через час его отвезли домой, и мы с

ним молча на кухне пили кофе. Сил на какие-то слова и объяснения не было ни у него, ни у меня. Допив кофе и помолчав ещё минут десять, мы разошлись по своим комнатам. Уже вслед ему сказал, что как только всё закончится я расскажу ему всё подробно. Он согласно молча кивнул мне, как обычно, головой и закрыл за собой дверь своей комнаты.

Я не спал, а просто лежал, тупо смотря в потолок. Мыслей и сил о чём-то думать просто не было, но не было и сна. Но как бы то не было, дело необходимо довести до логического конца и выявить всех участников банды. С этой успокаивающей мыслью в голове я наконец и уснул.

Утром от Адама получил хорошие новости:

Во-первых, арестованы следователь, поместивший Семёна в камеру вместе с его же похитителями и дежурный ГОВД, который либо выполнял поручения следователя, либо указывал ему что и как делать. Следствие должно в этом разобраться.

Во-вторых, выявлено несколько встреч дежурного с предводителем банды боевиков, которые все приехали из других регионов. Все встречи, как я и предполагал проходили в одном и том же кафе на набережной. Но самое главное выявлен главный предводитель преступной группы, бывший сотрудник ГОВД, с которым наш дежурный встречался не реже двух раз в месяц. Все записи встреч мы передали следствию.

Проштудировав сохранившиеся записи походов главаря в кафе, я выявил несколько его информаторов, которые рабо-

тали операторами и менеджерами четырёх банков в Геленджике. Круг замкнулся. Всё, как всегда, объясняется деньгами. По полученным от работника банка данным по моим операциям, они решили, шантажируя меня сыном, получить с меня выкуп.

Посмотрим, чем это всё закончится. Следствие идёт в закрытом режиме, чтобы видимо не возбуждать простых граждан, и только я мог узнавать его результаты по своим, тоже закрытым каналам.

Семёну я сообщил, что все арестованы, ведётся следствие, похоже они все будут сидеть очень долго, и нужно попытаться все прошлые отрицательные эмоции выбросить из головы и жить спокойной собственной жизнью. Про свои особые способности я обещал ему рассказать позже, а пока только сказал, что ему поставлена метка (маркер), которую вижу только я и никто другой. Это для его безопасности, и я не буду злоупотреблять своей возможностью за ним следить. Подумав, он согласился с моими доводами и не стал возражать против наличия у него своего маячка, тем более я сказал, что такие же маячки я поставил всем своим детям и внукам, и даже Лене с Аней.

Через несколько месяцев я узнал, что все члены банды осуждены от 15 лет до пожизненного, о чём и сообщил сыну. На этом страницу моей жизни, которая началась с моего похищения, продолжилась похищением Семёна и закончилась большими сроками бандитам, пожалуй, можно закрыть.

На мой вопрос, а как же я оказался в своей постели после трёхдневного сидения в камере, исчерпывающий ответ дал Адам, что первые два дня моего ареста он просто не обратил внимание на моё отсутствие, потому что ещё постоянно не отслеживал меня. А на третий день, когда я ему понадобился, понял, что, что-то случилось, быстро разобрался и вернул меня домой. А чтобы у следователя-преступника не возникло желание меня снова поместить в СИЗО, он стёр ему память за последние 25 лет из его жизни в 35 лет. После такой, происшедшей с ним метаморфозы, его долго обследовали врачи спец клиники МВД, а потом просто уволили со службы за профессиональную непригодность.

Семён продолжает свою обычную жизнь, не задавая мне никаких вопросов и это устраивает нас обоих.

Безобидный ответ на излишнее любопытство

Работа на острове в Эгейском море по программе СОФТ успешно продвигается. Причал для крупнотоннажных судов с автоматизированным контейнерным терминалом был уже построен и к нему изредка подходили контейнеровозы, которые разгружали наши роботы. Все контейнеры перемещались через шлюзы в приёмные помещения внутри горы, а пустые грузились на эти контейнеровозы. На острове уже не было людей, строительство шлюзов с участием рабочих было завершено ещё полгода назад. Сооружение производственных помещений-туннелей уже закончилось и шла наладка роботизированных конвейерных линий, для выпуска роботов первого поколения. Всё самое современное оборудование было закуплено в Японии и США. Сборку, монтаж и наладку этого оборудования выполняли роботы, закупленные там же, но загруженные программным обеспечением от КНАС.

Всё шло по моему плану. Уже через две-три недели линия заработает, и мы получим роботов первого поколения, которые будут загружены программами производства роботов второго поколения системы КНАС. Адам в этих, как он

считает земных делах, мне не помогает, но по крайней мере и не препятствует, особенно в получении программного обеспечения, без которого мой проект был бы просто невозможен. Мой личный компьютер уже полностью загружен от КНАС и мне теперь не требуется каждый раз обращаться к Адаму по программному обеспечению Коменданта СОФТ, он уже полностью автономно управляет всеми процессами на острове в соответствии с моим планом. Да и я стал более самостоятельным в принятии всех решений и действий, ограниченных только рамками протоколов КНАС.

Меня несколько беспокоила только повышенная активность ВМФ некоторых государств вблизи острова. Эта активность началась после того, как мы построили причал и к нам на остров стали приходить крупнотоннажные контейнеровозы. Кто-то сильно заинтересовался тем, что мы там строим. У меня вся документация на тему строительства подземных помещений для производства энергоблоков была согласована с правительством Греции и всеми его экологическими службами. Главное условие - не нарушать внешнюю поверхность и облик острова я безукоризненно выполнял, а небольшие отходы производства отправлял контейнерами на утилизацию. Изредка греческие специалисты соответствующих инспекций проводили внешний дистанционный осмотр острова и замечаний ко мне не было.

А несколько дней назад НАТО объявило о проведении учений ВМФ в Эгейском море. Но похоже их занимало не

проведение учений, а исследование моей деятельности на острове и все военные корабли косяками кружили вокруг острова, а военные самолёты и вертолёты даже ночью стаями летали над нами. Я решил, что мне следует что-то предпринять безобидное, но, чтобы это навсегда отбило у военных охоту совать свой нос ко мне на остров.

Так как долго я думать не привык, решение пришло в первые пять минут после того, как я улёгся на свой диван, с целью придумать что-то. Я уже для себя давно решил, что человечеству будет, и безопасней, и выгодней если своё оружие военные постепенно сдадут в музеи, а сами разойдутся по домам и займутся мирными делами. И я решил чуть-чуть им в этом помочь.

Для размещения в первом музее, я решил выбрать два самых красивых, естественно на мой взгляд, небольших корвета - один Греческий и один Турецкий. Выбор места для музея у меня тоже не потребовал много времени. Рассмотрев внимательно карту Эгейского моря, нашёл для первого музея ВМФ стран НАТО прекрасное, одно из самых посещаемых мест Средиземного моря. На пути из Средиземного в Чёрное, прямо у входа в Мраморное море судовой ход сужается до нескольких километров и берега этого входа представляют из себя почти отвесные скалы-стражи высотой около 300 метров. Вот на вершинах этих скал-ворот входа в Мраморное море, по пути в Босфор, я и решил устроить необычный первый музей ВМФ под открытым небом. Эта

экспозиция будет прекрасно видна всем проходящим судам, и они могут при желании приветствовать их при проходе на радость пассажирам и командам.

Доказать моё участие в этом проекте невозможно и думаю это останется в памяти людей как очередное необъяснимое чудо света. И так, сегодня я отсканирую внешние обводы выбранных корветов и за ночь на вершинах этих скал энергосферой устрою им, соответствующее каждому из них ложе, присыплю его мягкой крошкой измельчённых скал и перемещу аккуратненько корабли на их новое место обитания, так что на корпусах судов не будет не только вмятин, но даже царапин, что предотвратит предъявление претензий по порче государственного имущества пострадавших стран. В момент перемещения обеспечу плавность и аккуратность, чтобы ни один член экипажа тоже не получил, ни ссадин, ни шишек. Ну а ответственность за психологическое состояние членов команд и их командиров, думаю возложить на руководство ВМФ, организовавших эти учения.

Естественно, что турецкий корабль займёт восточную, а греческий западную скалу. Пусть они там хоть вечно виртуально сражаются между собой на радость зрителей. Чтобы не произошло непредвиденных случаев выхода из строя оборудования кораблей, перед подъёмом их из воды я отключу у них все агрегаты, электричество и нейтрализирую все взрывчатые материалы на борту.

Когда на следующий день утром, с первых проходящих

судов увидели завораживающее зрелище, водружённых на скалы двух боевых кораблей, капитаны инстинктивно стали гудками приветствовать эти необычные экспонаты. Затем так и повелось, при проходе все салютовали этим военным стражам. Что творилось в интернете и средствах массовой информации, не передать никакими словами. Очевидно было одно, подавляющее большинство с восторгом приветствовали происшедшее и отмечали благородство поступка ВМФ Турции и Греции, как правильный вектор мирового стремления к всеобщему разоружению.

Военные всех стран стыдливо без комментариев молчали. Военно-морские учения ВМФ НАТО в Средиземном море тут же прекратили и все корабли ушли в порты своего постоянного базирования. Ни Турция, ни Греция никаких претензий по этому инциденту никому не предъявили и сделали вид, что так и было задумано, а на кораблях оставили по небольшой команде в несколько человек, видимо для охраны, подъёма флага и приветствия проходящих судов. Смена команд и их обеспечение проводилась вертолётами, тем более, что эти корабли имели штатные вертолётные площадки.

Меня порадовала такая спокойно-молчаливая реакция военных, да и глав пострадавших государств. В печати даже появилась информация от авторитетных источников, что это событие результат многолетней работы по примирению двух враждующих государств, кстати членов НАТО, которые когда-то не поделили мирно остров Кипр и по этому поводу

даже некоторое время повоевали. И вот теперь они устроили выставку своих военных кораблей в знак будущего сотрудничества и даже дружбы.

Вокруг нашего острова стало тихо и спокойно. И военные и гражданские суда стали держаться от нас подальше, похоже причину случившегося все правильно поняли и сделали соответствующие выводы. Думаю, только спецслужб это конечно не остановит, но с этим я уже смирился и понимал, как от них себя обезопасить.

Оценивая результат моей, несколько на первый взгляд легкомысленной выходки, я решил, что можно этот метод попробовать применить и в других регионах, где военные пытаются меряться между собой своими мускулами. В первую очередь эти мысли касались военных Китая, которые кружили вокруг Тайваня как пчёлы над чашкой с мёдом. А к этой карусели Китайцев уже подтягивались ВМФ США, которые неоднократно заявляли, что будут защищать Тайвань, если Китай предпримет агрессию.

Мне совсем не хотелось, чтобы там столкнулись две самые мощные державы земли. Конфликт мог выйти из-под контроля, а ведь и те, и другие имеют ядерное оружие. И в этом случае моя прямая обязанность, как члена КНАС, принять превентивные меры для предотвращения возможного ядерного апокалипсиса.

И я решил повторить эксперимент по отправке военной техники, если и не на переплавку на орала, то хотя бы в му-

зей. Открыв карту, я сразу решил, что лучшего места, чем Пескадорские острова, которые расположены между материковым Китаем и Островом Тайвань не придумать. Один из них, самый маленький и, по-моему, необитаемый островок с остроконечными скалами высотой более трёхсот метров я выбрал в качестве музейного постамент для одного из кораблей Китайской эскадры, которая в эти дни крутила свою замысловатую устрашающую карусель вокруг Тайваня, делая вид, что они толи блокируют остров, толи собираются его оккупировать. Операцию, как и предыдущую провёл ночью.

Уже рано утром проходящие мирные суда приветствовали новый музейный экспонат своими гудками, а мировая печать просто взорвалась в экстазе описывая происшествие во всех мысленных и бессмысленных форматах. Один случай — это чудо природы, а два, это уже закономерность, подтверждающая какие-то непонятные процессы, происходящие в мире. Но результат был на лицо, и Китайский, и Американский флоты сразу после инцидента молча и без комментариев убрались восвояси. А на высокой скале прямо рядом с основным торговым судоходным путём из Европы, Африки и Индии в Китай и Японию гордо высился китайский фрегат (корабля поменьше, типа корвета вблизи не оказалось и мне пришлось обойтись тем что попало под руку – большим фрегатом).

Есть ли жизнь на Марсе

Этот вопрос я уже давно для себя закрыл. По мере получения информации о планете от автоматических аппаратов с орбиты и поверхности Марса, я для себя однозначно решил этот вопрос. Марс слишком маленькая планета, чтобы удерживать свою атмосферу, если она даже в какие-то периоды и была на Марсе. Тем более отсутствие у планеты магнитного поля способствовало её потере. Диаметр Марса всего =6800 км., а у Земли =12700км., и поэтому притяжение на Марсе в 2,5 раза меньше, чем на Земле. Сутки на Марсе длятся =24 часа 37 минут, а год = 669 марсианских суток или 687 земных. По орбите вокруг солнца Марс движется со скоростью = 24км. в секунду, а Земля почти 30км. в секунду. На своей орбите Марс постоянно отстаёт от Земли, и расстояние между ними постоянно меняется от минимального в 55 миллионов километров до 400.

Учеными почти доказано, что в какие-то периоды на поверхности планеты было много воды, а это подтверждает, что когда-то там атмосфера всё-таки существовала. Без наличия плотной, с достаточно большим (близким к земному) давлению атмосферы, наличие воды в жидком виде по законам физики невозможно. Видимо, в процессе формирования планеты, природные процессы при медленном осты-

вании Марса несколько миллиардов лет назад обеспечили условия к появлению атмосферы и воды, но дальнейшее остывание планеты привело к их потере. Три фактора: малая масса планеты, отсутствие магнитного поля и большее, чем, у Земли расстояние от Солнца являются определяющими в этом вопросе.

О наличии органической, хотя-бы примитивной, жизни на Марсе мне тоже ясно. Все исследования марсоходов, не нашли каких-либо подтверждений её присутствия на поверхности.

К чему это я всё вспоминаю? Вчера после очередной плановой связи Адам вдруг ни с того, ни с сего, предложил мне провести виртуальную экскурсию на Марс. Я точно уже изучил поведение со мной Адама и знаю, что без причины он ничего не делает и мне не предлагает. Зачем ему эта экскурсия? Я конечно понимаю, что КНАС уже давным-давно вдоль и поперёк изучил Марс и вряд ли там могло случиться неординарное событие, которое их могло заинтересовать. Прежде чем ему ответить я решил сначала пораскинуть мозгами на эту тему, лёжа на своём диване после обеда.

Вывод мой был однозначным, любая информация мне всегда будет полезна, а учитывая, что эту тему мне подбросил сам Адам, значит она мне просто необходима. Не откладывая то, что можно сделать сразу, я связался с Адамом, сказав только одну фразу:

– Поехали на экскурсию по Марсу.

Устроившись в своём удобном кресле, я включил себе широкоформатную трансляцию фильма от Адама.

Взлёт с луны, справа висит красавица Земля, слева ярко светит родное Солнышко. Поехали! Трансляция устроена так, что камера является как бы твоими глазами и создаётся ощущение, что всё это ты видишь сам, обеспечивается полный эффект присутствия.

Вдали, крестиком помечен Марс, пока это практически точка, но ускоренная съёмка эту точку быстро приближает и вот уже видно, что это красный шарик, он постепенно заполняет весь горизонт зрения и мы плавно опускаемся на поверхность планеты. Робот-манипулятор нашего корабля начинает рядом с кораблём копать небольшой котлован и вдруг я вижу, что на глубине 3-4 метра, под слоем песка и мелких камней появился металлический люк, диаметром около двух метров. Похоже это шлюз.

У меня и в мыслях не было, что этот шлюз устроили Марсиане, конечно это дело рук КНАСа. Но зачем? Но вот люк открылся, и мы поехали вниз по шахте, вернее, как говорят горняки по вертикальному стволу. В кадре мелькали цифры глубины погружения в недра планеты, вот уже 100 метров... 2000 метров... 5000 метров. На 8000 метрах спуск прекратился, в боковой стенке шахты открылся небольшой люк, и мы въехали в горизонтальную пещеру. Несмотря на почти отполированный, правда покрытый толстым слоем пыли, её пол и такие же чистые и ровные стены, имеющие форму сво-

дов, мне почему-то сразу стало ясно, что это хоть и благо-рожденная, но пещера, естественного происхождения.

Едем по пещере, которую можно наверно назвать улицей. Она не прямая, виляет то вправо, то влево, то опускается, то поднимается. Ширина пещеры тоже постоянно меняется от 3-5 метров до 6-10 метров, высота также меняется в таких же пределах. Вправо и влево от центральной пещеры ответвляются переулки несколько меньшего размера, но видно, что они как правило прямолинейные, похоже искусственного, а не природного происхождения.

Наконец мы свернули в один из переулков. И тут конечно я впал в ступор, от него вправо и влево располагались входы в квартиры, по-другому я эти сооружения не могу назвать. Раздался голос комментатора - Адама:

- Да, так и есть. Это подземный город Марсиан, который ими покинут несколько десятков миллионов лет назад. Число жителей этого бывшего поселения мы оцениваем в пять тысяч человек, а время основания около ста миллиона лет назад. Сейчас их предки живут в аналогичном поселении на глубине 18 километров и их численность около 100 тысяч человек. Мы выявили 139 поселений такого типа, все в районе экватора Марса. Общее число марсиан, по нашим данным, составляет около 30 миллионов человек.

Марсианская жизнь в виде млекопитающих появилась раньше земной примерно на миллиард лет, около 1,5 миллиарда лет назад. В то время на Марсе был настоящий природ-

ный рай - реки, моря, разнообразная природа, средняя температура на экваторе 25-30 градусов. Но когда марсианская цивилизация достигла развития, примерно, как ваш каменный век, начались ускоряться процессы, связанные с общим охлаждением планеты, что приводило к медленной потере её атмосферы и поверхностной воды. Процесс развития Марсиан, из-за ухудшающихся условий жизни, сильно замедлился, буквально в десятки раз, по сравнению с земной цивилизацией. Поэтому, несмотря на то, что млекопитающие, как и человек разумный на Марсе появились намного раньше, чем на Земле, к сегодняшнему дню по технологическому развитию, в среднем, вы не очень далеко ушли друг от друга.

Пользуясь тем, что уменьшение количества воды на поверхности приводило к осушению как надземных, так и подземных русел водных потоков, первобытные марсиане постепенно уходили жить в подземные пещеры, где устраивали уютные тёплые жилища и где имелось большое количество воды и природной органики для их жизнедеятельности. По мере потери Марсом своей атмосферы, снижалось атмосферное давление и по этой причине люди всё глубже уходили жить под поверхность. Сейчас на глубине 15-20 километров существуют комфортные условия для их обитания. Температура стабильна в пределах 20-27 градусов, давление атмосферы тоже им привычно, около двух третей земной, что вполне жизненно и для вас и соответствует высоте 2-3 километра на Земле. На этих глубинах достаточно много воды и

органики как для питания, так и для всех аспектов жизни.

Открытым огнём они не пользуются, все производства у них работают на природных принципах и не портят им атмосферу и условия жизни. Очень просто и эффективно у них работает система вентиляции поселений. По десяткам специально пробуренных скважин тёплый воздух за счёт конвекции из нижних, горячих горизонтов, поднимается вверх, а уже выше поселений охлаждаясь сам опускается через другие скважины опять в нижние горизонты. Перед входом в поселение он, проходя через специальные сотовые конструкции, очищается и корректируется его газовый состав.

Они хорошо разбираются в природных процессах и переработке органики, пожалуй, существенно лучше, чем земляне. Социальное устройство общества у них больше похоже на коммунизм, чем на другие земные формации.

Виртуальное посещение их сегодняшних поселений я не могу тебе устроить по этическим соображениям, а пока осмысли всё, что увидел и узнал. Это важно, так как человечество находится на пороге посещения Марса и нам надо с тобой посоветоваться о возможных последствиях контактов землян и марсиан, чтобы исключить катастрофические моменты от встречи двух цивилизаций.

Дааа, этим заключительным словом Адам поставил меня почти в тупик. У меня своя жизнь, постоянные проблемы то со стиркой, то с готовкой, результаты которой мои дети не то что есть, даже видеть не хотят, то раковина забилась,

то пол пора на кухне мыть, то автоматика ворот на морозе глючит, а тут я должен ещё решать общечеловеческую задачу о встрече двух цивилизаций. Нет уж, пора мне на покой, на настоящую пенсию и телевизор перед диваном. Пусть мне дети еду готовят, а не наоборот.

С такими невесёлыми мыслями я и поплёлся к себе в спальню на второй этаж, принял душ, разобрал постель и ещё долго сидел на кровати с этими неподъёмными мыслями о возможной встрече двух наших соседних цивилизаций. Ничего умного в голову мне не приходило, кроме фамилии Маска и Норвежского Нобелевского комитета. Ну с Маском понятно, он должен быть последним, которому можно сказать о наличии марсианской цивилизации. Он ведь сразу резко ускорит строительство своих кораблей и полетит знакомиться с марсианами, наплевав на все приличия и этикет. А вот причём здесь Нобелевский комитет, я сразу и не понял, но раз он мне первым пришёл в мою голову, значит видимо мне нужно в первую очередь посоветоваться именно с ними. Всё-таки не последние, как по моральным, так и общечеловеческим ценностям собрались там люди. С этими, не совсем уж пустыми мыслями я и улёгся спать.

На следующий день немного ещё поразмыслив я решил, что не гоже мне уклоняться от участия в решении такого важного вопроса в жизни нашей земной цивилизации. Нужно досмотреть всю информацию Адама о Марсианах и предпринять превентивные меры по подготовке к возможному и

безусловно безопасному для обеих сторон контакту.

Усевшись в кресло вызвал Адама и заявил ему, что готов к участию в этом принципиально важном для обеих сторон деле. Он тут же включил широкоформатную трансляцию и продолжил вчерашнюю лекцию, как будто суточного перерыва и не было:

- Должен тебе напомнить, что по протоколу КНАС не имеет права вмешиваться в жизнь других цивилизаций, его задачей является наблюдение и контроль ситуации, когда она грозит уничтожением этих цивилизаций. Только в этом случае мы можем вмешаться, чтобы предотвратить катастрофу.

Именно поэтому, в соответствии с протоколом, потеряв связь со своей цивилизацией, мы включили тебя в члены КНАС. Ты как человек наблюдаемой нами жизни, имеешь большую свободу выбора в своих решениях и действиях, а КНАС будет тебе помогать в этих делах, но с учётом своих протоколов.

Мы с первого посещения вашей солнечной системы обнаружили марсианскую цивилизацию, когда вас, как людей ещё не было и должен тебе сообщить, что при генетическом модифицировании претендентов на разумного человека Земли, нами были использованы частично и генетические материалы марсиан, цивилизация которых уже развивалась более полумиллиарда лет. Так, что вы с ними хоть и дальние, но родственники.

Теперь конкретно о деле. Мы роботы и имеем право тай-

но, без оповещения, наблюдать со стороны за всеми аспектами жизни как Вас людей, так и Марсиан. Но Вы цивилизованные люди с определёнными жизненными принципами не можете этого себе позволить, не имеете такого морального права тайно подсматривать за чужой жизнью без их согласия. Поэтому я не могу тебе устроить экскурсию по жилым поселениям марсиан, а чтобы ты представлял примерный образ их подземной жизни, я показал тебе оставленные ими поселения много веков назад. Максимум, что я тебе ещё покажу, это несколько фотографий Марсиан, которых уже много лет как нет. Сделали мы эти фотографии около ста лет назад при последнем негласном посещении их поселений микророботами. С тех пор мы стараемся не вмешиваться в их спокойную и размеренную жизнь в подземельях.

А теперь коротко о технологии их подземной жизни. Ещё в давние времена, когда они жили на поверхности основную энергию получали от гидроэнергетики в виде электричества. Были у них и механические двигатели внешнего сгорания (паровые), так и внутреннего сгорания, как и у вас. Но из-за меньшего размера планеты давление атмосферы и содержание кислорода в ней на Марсе было в два, а позже и в два с половиной раз меньше, чем на Земле, поэтому тепловые двигатели там не прижились и к моменту перехода их жизни под поверхность их уже давно не было. По мере уменьшения воды на Марсе, они постепенно переходили на химические источники, которые на сегодня у них и вырабатывают прак-

тически всю необходимую энергию.

Они добились впечатляющих успехов, превышающие ваши познания в области химии, математики, физиологии, медицины, зоологии и биологии. Всё, что нужно для жизни они получают из подземных залежей органики и неорганических соединений методами, приближёнными к природным процессам. Все их технологии практически безотходные.

Зная не меньше вас в теории ядерной физики, они имеют термоядерные источники энергии, но даже и не думали создавать ядерное оружие. В астрономии у них есть понятия только о строении солнечной системы и примитивные данные о нашей Галактике, а о наличии других Галактик они даже не догадываются. Они освоили космические полёты малыми автоматическими аппаратами, но сами в космос ещё не летали. На поверхность они выходят очень редко, иногда посылают исследовательские научные группы, один - два раза за десятилетие, поэтому набрести на что-то прилетевшее с Земли у них вероятность почти нулевая и конечно о таких прилётах, по нашему мнению, им ничего не известно. Практически между всеми поселениями проложены специальные транспортные туннели небольшого диаметра, около двух метров в диаметре, по которым курсируют высокоскоростные электрички. Но путешествуют марсиане редко и электрички чаще перевозят грузы чем марсиан.

Все поселения имеют хорошую, проложенную в транспортных туннелях кабельную связь между собой для переда-

чи информации в самых разных форматах. Для чрезвычайных ситуаций у них имеется глобальная сейсмосвязь, которая конечно очень медленная и очень малоинформативная, но зато сверхнадёжная. Радиосвязь, хотя ими давно освоена, с уходом под поверхность практически не используется.

Все марсиане на сегодня имеют один язык и одну письменность, хотя когда-то, как и на земле у них были разные разговорные языки и письменность по отдалённым племенам. В последние 1000-2000 лет они постепенно достигли больших успехов в телепатии и на сегодня в личном общении они часто заменяют речь таким мысленным общением. Но в школах и всех общественных местах разрешено общение только разговорной речью. Они понимают, что если этот процесс не регулировать, то со временем нация потеряет способности к разговорному общению.

Средний рост взрослого Марсианина составляет сейчас 1,3 метра и варьируется от 1,1 до 1,5 метра. Когда они жили на поверхности, их рост в среднем составлял 1,5 метра. Почему-то ваши фантасты считают, что чем меньше планета и меньше сила притяжения, тем животный мир больше в размерах и наоборот на больших планетах из-за сильного притяжения он меньше. На самом деле всё не так – меньше притяжение меньше и размеры обитателей и наоборот. Чем меньше планета, тем меньше давление атмосферы, тем меньше как правило и содержание в ней кислорода, а уменьшение кислорода приводит к миниатюризации обитателей. На

Земле был период, когда доля кислорода в атмосфере была 25% и там царствовали гиганты.

И в заключении лекции Адам показал мне несколько фотографий. Я был ими просто обескуражен. На меня с экрана смотрели изумительной красоты женщины и мужчины. Только несколько увеличенная в размерах голова и грудная клетка, относительно их роста, отличали их от нас.

Несколько дней я переваривал полученную от Адама информацию. У меня всё валилось из рук, я постоянно находился в подавленном состоянии ошарашенности, с того момента, когда увидел фото наших прародителей. Мне казалось, что весь свет перевернулся и я живу не так, и все мы живём неправильно, и всё на Земле пусть летит в тартарары. Вот марсиане, их природа загнала под землю, но они не воюют, не ссорятся, а веками все вместе упорно и дружно работают и создают себе новые условия жизни.

Ещё через несколько дней я собрал все мысли в кучку, вытряхнул из себя остатки плаксивой сентиментальности и улёгся на диван составлять план своих действий по подготовке условий мирной и безопасной для всех встречи наших цивилизаций.

И так, значит начнём с Норвежской Академии и лауреатов Нобелевской премии. Другого пути я не видел. Организация Объединённых Наций, по моему твёрдому мнению свой авторитет и влияние давно растеряла, превратилась в большой муравейник прожжённых бюрократов, и обращать-

ся туда просто не имеет никакого смысла.

Из интернета узнал, что сейчас Академию возглавляет Профессор Томас Эриксен. Включил поиск и заглянул в его кабинет. Он был не один, они с коллегами обсуждали какой-то научный аспект проблемы экологии. Когда, через пару часов он остался один, я в виде своей голограммы появился перед дверью его кабинета. В приёмной никого не было, и я постучав открыл дверь. Он молча посмотрел на меня отсутствующим взглядом, потом как бы очнувшись мотнул головой и пригласил меня к столу. Я молча стоял перед его столом и соображал с чего начать. Начал он:

- Раз вы уже пришли ко мне в неурочное время, присаживайтесь и выкладывайте свои проблемы.

Я так же стоя начал свой монолог:

- Проблема не у меня, а у нас, землян. Я, как видите к вам не пришёл, а появился из ниоткуда. Это телепортация. Но не для её рекламы я к вам явился. Я должен сначала вам доказать, как свои возможности, так и серьёзность дела и только тогда у нас получится диалог. Сегодня я явился к вам в виртуальном виде, сами можете в этом убедиться, потрогав меня, а завтра, я могу к вам явиться уже сам и мы с вами отправимся из вашего кабинета прямо в Австралию или даже на Луну и уже там у нас может состояться серьёзный разговор на очень важную для Землян тему.

Он молча меня выслушал, встал, подошёл ко мне протянул руку и всё сразу понял. Вернулся за стол, сел и сказал:

– Не надо откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Садитесь и выкладывайте мне всё сейчас. Я вам верю.

Мы беседовали с ним уже третий час. Несколько раз заглядывала секретарша и предлагала нам кофе или что ещё, он просто молча махал ей рукой прося нас оставить. Перед беседой я попросил его, пока мы не придём к какому-то выводу, всё мной рассказанное должно остаться между нами, и он сразу с этим согласился, а я ему сразу поверил. И вообще, с первых минут беседы я почувствовал к нему полное доверие. Это со мной бывало не часто.

Я почти полностью пересказал ему всё сказанное и показанное мне Адамом, показал на экране его компьютера несколько кадров оставленного давно подземного посёлка марсиан, и закончил наш разговор фотографиями самих марсиан. Я закончил и мы ещё минут тридцать сидели молча, каждый со своими думами. Я убрал из его компьютера свою информацию и предложил встретиться в следующий раз через несколько дней. Нам следовало обоим прийти в себя и понять, что делать дальше. Он хотел передать мне свои реквизиты для связи, я отказался, сказав, что это мне не нужно.

- Но, если вам потребуется срочно со мной связаться, введите запрос - Сиф, это моё имя и адрес, а ваш позывной для меня будет Эрик.

Я попрощался и выключился.

В течении последних двух недель я часто возвращался к мыслям о марсианах. Решение о допустимости встречи на-

ших цивилизаций я никак не мог принять. Они живут в замкнутом мире практически семейного спокойствия дружбы и стабильности. В их истории отсутствует такое понятие, как война между собой. Да и вообще слово война отсутствует в их лексиконе. Их моральные ценности просты и прозрачны, там нет места не только убийствам, но нет даже просто обид и ссор. Все возникающие вопросы решаются только словом и делом. Вся их жизнь пропитана прагматизмом, рациональностью и спокойствием. Похоже таких чувств, как эмоции, у них просто нет. Мне трудно даже теоретически вообразить, что же мы как цивилизация им можем привнести, не нарушив их уклад жизни. Я сейчас не о технологиях, а о совершенно разных морально-социальных устоях жизни наших цивилизаций.

За это время профессор Эриксен сформировал небольшую группу соратников из шести известных учёных из Норвегии, Швеции и Финляндии. Я иногда заглядывал в его кабинет и слушал их разговоры. У них так же не было единого мнения по вопросу встречи с марсианами, но всё чаще и чаще они приходили к мысли, что встречу надо отложить лет на сто или двести. Пожалуй, и я с этим предложением соглашусь. Учитывая уровень нашей сегодняшней технологии космических межпланетных полётов и исследования Марса, очень маловероятно, что эта встреча состоится в ближайшие сто лет без участия КНАС. А вот следует ли мне лично посетить марсиан и просветить их о наличии нашей, такой ещё не

совершенной цивилизации, чтобы они по возможности подготовились к встрече, я всё чаще задумывался, но ответа у меня на этот вопрос пока тоже не было.

«Пока наша земная цивилизация не введёт в свои моральные принципы надёжную прививку о недопустимости колонизации или просто подчинения более слабых конгломераций любой другой, в том числе и инопланетной жизни, а также не покончит с сознанием о допустимости ведения войн и любых возможностей убийства себе подобных, встречи с инопланетными живыми структурами, тем более разумными, не желательны».

Вот такое сообщение я получил сегодня из Норвегии. От себя профессор Эриксен добавил:

- Это решение было единогласным, члены группы подробностей о нашей с тобой встречи не имеют, о тебе я им не рассказывал и группу распустил, получив от них заверение о полной конфиденциальности полученных ими сведений.

Поблагодарив меня за доверие, оказанное ему в таком чрезвычайно важном вопросе, он сказал, что всегда рад мне помочь, попрощался и отключился.

Нежданный гость с предложением дружбы

На следующий день я получил срочное сообщение от Коменданта (Комендант это позывной, присвоенный Адамом управляющему ИИ острова СОФТ третьего уровня, Автопилот – позывной ИИ моей сферы. Он, как и ИИ остальных 28 сфер, относятся ко второму уровню, а сам Адам является первым уровнем и является центром сетецентрической системы КНАС):

- К нам проник посторонний.

Вообще-то, мы практически всё предусмотрели и к нам не попасть, если только не взорвать один из трёх шлюзов. Но и на старуху бывает проруха. Он находился в контейнере, который завезли роботы из грузового терминала в камеру шлюза и приступили к его разгрузке. Он вышел из открытого контейнера с поднятыми руками и сказал, что он друг и ему надо передать известие главному начальнику этого острова. Я попросил Коменданта подключить нарушителя к нашему разговору. На экране появился мужчина среднего возраста в обычной гражданской одежде. Я по громкой связи через Коменданта строгим голосом ему скомандовал:

- Коротко, чётко и однозначно, твоя цель и кто тебя по-

слал?

Он также коротко, по-военному ответил, что послало его руководство Израиля, премьер предлагает встречу, чтобы заключить партнёрский дружеский договор. А такой экзотический способ связи он придумал сам, другого пути в нашу закрытую организацию он доступа не нашёл. Я, ничего ему не ответил, а Коменданту дал указание связаться с его начальством, чтобы за ним прислали вертолёт или катер для его эвакуации.

Эту лазейку проникновения к нам непрошенных гостей нужно закрыть. Не откладывая на завтра, я распорядился, чтобы Комендант срочно разработал сканеры обнаружения людей и лишних предметов в контейнерах, не указанных в товарных накладных и оборудовал ими все роботы разгрузчики контейнерного терминала. А сам задумался, стоит ли мне выходить на связь с руководством Израиля. С одной стороны, излишняя известность меня и моих планов, мне ни к чему, с другой – я уже засветился в Израиле во время освобождения похищенного Сергея Ефремова и до сих пор они никаких мер против меня не предпринимали. Но так не будет продолжаться долго. Как только я выйду на рынок мировой энергетики, я окажусь под прицелом разведок ведущих стран и вот в таком сценарии развития событий дружба с самой продвинутой разведкой Израиля мне совсем не помешает. Пожалуй, я встречу с премьером Израиля, а там посмотрим.

Не откладывая в дальний ящик, я тут же заглянул в его кабинет. Он совещался о чём-то с двумя военными, рассматривая карту, развёрнутую на огромном столе в центре комнаты. Одного я индифицировал как министра обороны, другой возглавлял одну из их разведок. Я включил громкую связь и обратился к премьеру с просьбой уделить мне пару минут. Все трое резко выпрямились, оглядываясь по сторонам. Никого лишнего не увидев, они упёрлись вопрошающими взглядами друг в друга. Я повторил:

- Я владелец интересующего вас объекта на острове и готов с вами встретиться для обсуждения вашего предложения. Назначьте время и дату.

Премьер ещё раз обвёл взглядом свой кабинет и неуверенно, но громко проговорил:

- Завтра в 16 часов после обеда здесь в этом кабинете, я закажу вам на это время пропуск, назовите своё имя. - Я ответил, что прибуду, а пропуск заказывать мне не надо, так как имею постоянные пропуска ко всем главам государств, которых желаю навестить. Они опять молча недоумённо посмотрели друг на друга, затем премьер отошёл от стола, плюхнулся в своё кресло и слабым голосом сказал, что совещание окончено. Я отключился.

На следующий день ровно в шестнадцать вечера я появился в виде голограммы в кабинете премьера. Видно было, что он меня ждал. Я присел к приставному столику его рабочего стола и произнёс:

- Слушаю Вас.

Он ещё пару минут молча смотрел на меня, а потом спросил:

- Это телепортация?

- Да, но не совсем. Я здесь, как Вы уже думаю поняли, присутствую в виде голограммы, хотя могу прибыть и лично. Для первой встречи мы с вами пока ограничимся таким контактом, а если договоримся о дружбе, о которой говорил ваш посланник, то я не исключаю и личные встречи. И так, ещё раз, слушаю ваше предложение...

Через пару дней лёжа на своём любимом диване я ещё раз продумал все аспекты нашего разговора с премьером. Основная суть его была в следующем - Израиль всегда внимательно следит за жизнью и действиями своих соседей. Опыт существования этого государства, показал, что пренебрежение этим вопросом может быть очень опасным и дорого стоить небольшой как по территории, так и по населению стране. И поэтому, как только я начал строительные работы, израильяне довольно быстро поняли, что рядом с ними создаётся высокотехнологичный объект и стали за ним внимательно наблюдать. Самый плохой мир всё равно лучше войны, поэтому они и решили выйти со мной на связь. Их предложение открытое и простое, заключить взаимовыгодный договор о сотрудничестве. Они готовы дать мне дешёвые кредиты, поставить высокотехнологичное оборудование и специалистов, а взамен покупать нашу продукцию. При

таких отношениях возникает взаимное доверие и стабильность, что им и нужно. Но самое главное, о чём мы не говорили, я думаю, их очень интересует, что мы собираемся производить.

Иметь в партнёрах, а тем более в друзьях, даже из просто прагматичных соображений, одну из самых технологически продвинутых стран это, пожалуй, будет правильным выбором. И я решил хорошо продумать возможный план взаимодействия. Я им могу предложить, из самого для них главного – безопасность страны от беспокойных, а некоторых, и просто опасных, соседей. А что мне от них желательно получить?

Во-первых, мне нужна информация и защита их спецслужб. Грубой силы я не боялся, любое открытое нападение будет КНАС стёрто в порошок, а вот тайную операцию серьёзных спецслужб, я могу просмотреть и мне конечно выгодно устроиться под защитный зонтик израильских прославленных спецподразделений.

Во-вторых, мне нужны кредиты. Обращаться к Маску я больше не хочу, особенно в свете новых данных про Марс.

И в-третьих, мне нужен ответственный и надёжный дилер по распространению моей энергетической продукции по всему миру. Не хотелось мне заниматься торговой неинтересной для меня работой, а Израиль в этих делах дока.

Через неделю, после того как я ещё раз, уже лично на своём джипе посетил Израиль и продемонстрировал техноло-

гические возможности своей будущей продукции, а также мои возможности дистанционной нейтрализации оружия на больших территориях, договор о сотрудничестве и дружбе тут же был подписан со всеми моими предложениями.

Сегодня утро не задалось с самого начала, вернее с ночи. После выполнения всех предусмотренных моим опытом жизни последних двадцати лет протоколов пробуждения и перевода моего тела из горизонтального положения в жизнеспособное вертикальное, я застелил кровать, выполнил все необходимые процедуры по умыванию и бритью, и направился на первый этаж. Спускаясь со второго этажа, где находится моя спальня, уже на последних ступеньках лестницы, несмотря на мою тугоухость, я услышал необычный шум, раздававшийся из открытой двери туалета. Включив там свет, я понял, что у нас бытовая катастрофа.

На полу поблескивала вода, слоем высотой сантиметра 3 – 4, а из-под раковины с громким журчанием, и даже на мой взгляд, с угрожающим шипением угрозы затопить весь дом, била струя воды. Я с несвойственной мне в последние лет десять проворством побежал в гараж перекрывать подачу воды, так как лезть в холодную воду на полу туалета, да ещё под струю, бившую из-под раковины, где находился ближайший к аварии кран, мне не особо хотелось.

Разбудив Сёму в неестественное для него раннее время, мы общими усилиями собрали воду с пола туалета, которой набралось около тридцати - сорока вёдер, а заодно и помыли

пол.

В зал и кухню первого этажа вода не попала, так как проектируя дом, я предусмотрительно в туалете пол сделал ниже чем в остальной части первого этажа на пять сантиметров, а если она в туалете поднялась бы чуть выше, то вытекала бы во двор через заднюю дверь.

Семён ушёл досыпать, а я, заменив порванный давлением воды старый гибкий шланг подводки воды к крану, уселся завтракать и тут мне на почту, которая отображалась у меня сразу в голове, пришло сообщение от Премьера Израиля:

«Лучший наш контрразведчик в вашем распоряжении, свяжитесь с ним, его позывной и адрес – Рэд».

Ну чтож, хотя бы одна хорошая новость сегодня у меня уже есть.

После похода в Магнит за продуктами, я связался по своей видеосвязи с Рэдом. Это оказался симпатичный на вид парень, возрастом около 40 лет. Он с ходу предложил встречу, желательно у меня дома. Я ответил, что подумаю и свяжусь с ним позже.

Вообще-то я старался не сильно расширять круг своего общения вне семьи и старых друзей, тем более посвящать их в свою двойную, даже для меня всё ещё не совсем понятную жизнь. По сути, пока только три человека в той или иной степени знали о моих необычных возможностях, правда, как и я сам не совсем понимая их причину и источник. С другой стороны, я понимал, чтобы надёжно защитить меня и глав-

ное мою семью от скрытых угроз, ему надо полностью понимать и знать всю информацию о моей личной жизни. Обдумав все варианты, я решил, что окончательное решение приму после нашей с ним личной встречи, и назначил ему дату и место в одном из кафе нашего города на следующей неделе.

Я сижу в одном из кафе на набережной. Передо мной за столом сидит молодой симпатичный парень примерно сорока лет, спортивного телосложения. Я попросил его коротко рассказать о себе. Оказалось, что мы земляки, что сильно обрадовало меня, видимо я всё-таки излишне сентиментален. Он воспитанник Новосибирского детдома, его в двух-трёхдневном возрасте нашли на своём крыльце сотрудники одного из роддомов Новосибирска. В начале нулевых перебрался в Израиль, поступил на службу в армию, попал в спецподразделение и вот уже почти двадцать лет там и служит. Я не стал ничего заказывать, и мы с ним отправились ко мне домой.

Дети были дома, я познакомил моего нового знакомого с ними. Обычно они далеко не сразу идут на контакт с незнакомыми, а тут я с удивлением вижу, что уже через несколько минут он с ними оживлённо о чём-то эмоционально беседует. Ну чтож, это уже хорошо. Подробно осмотрев наш дом, а затем обойдя по прилегающим улицам его снаружи, он расспросил меня о всех родных, друзьях и просто знакомых входящих в мой круг и дом. Затем он сделал мне неожиданное предложение, взять в дом с проживанием домработницу, сотрудницу его подразделения, которая вот уже 15 лет ра-

ботаает в израильском посольстве в Москве и скоро выходит на пенсию. Она русская и россиянка. Хочет остаться жить в России, но не в Москве, а где-нибудь южнее и мой город, по его мнению, ей понравится. Она профессионал высшего класса своего дела, но по возрасту её отправляют на пенсию, хотя она хотела бы продолжать работу.

Такой вариант, с проживанием постороннего человека в доме, меня не устраивал, но Рэд настойчиво посоветовал мне над этим вариантом подумать, на его взгляд, это лучшее, что он может представить себе в деле организации безопасности меня и моей семьи. В крайнем случае, можно решить вопрос с её проживанием и отдельно, но это усложнит её работу. На этом мы и расстались, договорившись о встрече через неделю у меня дома, вместе с Рэдом придёт и его соратница.

Глафира (изящная, стройная), или Граня, позывной Грин, так звали сотрудницу Рэда. Когда при знакомстве у калитки дома приятная брюнетка, средних лет женщина, спортивного телосложения представилась мне этим именем, то я застыл с удивлённо-растерянным видом и некоторое время не отвечал на её обращение. Они с Рэдом недоумённо смотрели на меня, не понимая причину такой необычной реакции на имя женщины.

Я родился в небольшой таёжной сибирской деревушке, где жили мои дедушка с бабушкой, родители мамы, а с моего возраста одного года мы жили в рабочем посёлке, в семейном бараке-общежитии училища механизаторов, в котором

преподавали мои родители. В соседней комнате жила мама-на подруга тётя Граня, которая, по-моему, со мной чаще и дольше возилась чем мама. До сих пор помню её тёплые руки, которые постоянно меня поддерживали, когда я только учился самостоятельно стоять и ходить. Когда я уже учился в четвёртом классе мы переехали в другую деревню, и я с тётей Граней больше не встречался. А она, насколько я помню, так и осталась до конца жизни одна. И вот уже восемьдесят лет иногда вспоминаю её, её тёплые руки и её нежный голос.

Очнувшись от оцепенения, вызванного всплывшими воспоминаниями, я извинился, представился и провёл гостей в дом. Мы быстро обо всём договорились, я предложил занять свободную спальню на втором этаже, рядом с моей напротив Сёминой. Попробуем жить в новом составе. Я Глафиру сразу предупредил, что её главная и первоочередная задача наладить контакт с детьми, иначе ей придётся жить в другом месте.

Вот уже два месяца мы живём вместе с Грин. Дети на удивление быстро приняли её присутствие и с удовольствием поглощают вкусняшки, которые она сама готовит и балует их каждый день. Не знаю, что больше сработало, вкусняшки или её обаяние и коммуникабельность, но эффект на лицо, а я спокоен. Да и в доме стало существенно чище и опрятней, и в этом тоже заслуга нашей Грин.

Рэд появляется у нас не так часто, но уверяет меня, что у него всё под контролем. Я понимаю, что у него и кроме меня

есть много работы по своей специальности. Я попросил Адама, чтобы он установил в телефон ему, и Грин приложение, которое отслеживает местоположение меня и всех моих замаркированных родственников и друзей. Возможности этого приложения их очень удивили, Рэд пару раз пытался выяснить у меня его происхождение, но я только отшучивался, и он, как умный человек, больше не задавал мне таких вопросов.

У меня опять проблема. Сегодня убираясь, Грин обнаружила у нас в доме высокотехнологичную микрокамеру. Она была так хорошо замаскирована в гостиной, что даже такой специалист как Рэд её не обнаружил. Камеру Грин оставила и вызвала Рэда.

Мы все трое сидели на набережной и решали, что делать. Я сначала хотел попросить Адама отсканировать весь дом, выявить все секреты и самого наблюдателя. Но потом решил, что пусть моя охрана проявит свой профессионализм и сама всё решит. Я сидел молча, понуро их слушая, и не вмешивался в разговор. Потом сказал, что у меня дела, я не буду им мешать в таком серьёзном деле, и ушёл.

Через неделю Рэд посвятил меня в результаты расследования. В доме, используя суперсовременное оборудование обнаружили ещё три камеры. Одну у меня в спальне, одну на кухне и последнюю в общем туалете первого этажа. Эти микрокамеры включались и записывали на собственный носитель информацию в момент, когда обнаруживали звук речи

или движение. А передача этих данных проводилась в те часы, когда в доме никого не было и очень быстро. Они были скрытно подключены к электропитанию дома, и могли работать автономно годами. Поэтому все сканирования Рэда по выявлению их по радиосигналу были безрезультатны. Их выявили, когда установили специальное оборудование для круглосуточного сканирования на всю неделю в автоматическом режиме. Камеры Рэд убирать не стал. Просто установил в доме прибор подавления радио сигнала, который включался по тому же принципу, когда раздавался звук речи или срабатывали датчики движения в доме. Таким образом хозяин камер и не догадывался об их обнаружении. Мощность передатчиков камер обеспечивала дальность приёма не более 100-200 метров. Рэд решил выявить их хозяина. А я, для гарантии, все сеансы связи с Адамом проводил из своего джипа, уж он то был защищён технологией КНАС на 100%. Хозяина камер, Рэд с моей помощью, выявил на второй день. Я подсказал ему что на нашей улице вот уже почти два-три месяца регулярно паркуется одна и та же незнакомая мне и соседям машина. Конечно, летом вся улица забита своими и машинами туристов, но сейчас зима и чужую, постоянно стоящую на нашей улице машину легко заметить. Это конечно явный прокол Хозяина (такое имя мы присвоили тому, кто установил камеры). Ему нужно было менять изредка машину, или просто пешком ходить мимо моего дома в момент передачи данных с камер. Хозяин, как выяснил Рэд, оказал-

ся ФСБэшником. Значит они выявили мою связь с Ефремовым и не оставили меня в покое после истории со спасением экипажа МКС. Нужно теперь этот факт учитывать, и я рассказал Рэду эту историю, конечно существенно сократив свою роль. Он всё принял к сведению и обещал подумать, как купировать возможную опасность с этой стороны.

Пробуждение великого Мариинского разлома

Раннее утро, я только что приоткрыл глаза намереваясь начать процесс перевода своего тела из горизонтального положение в вертикальное, и тут услышал голос Адама. Видимо он специально ждал момента, чтобы сообщить мне какую-нибудь дурную весть в самый неподходящий момент. Ответив, что я слушаю, не стал форсировать процесс просыпания и подъёма, а прикрывшись одеялом до самого пробуждения решил, что самое время нарушить режим и поваляться лишние полчаса в постели. Но то, что я услышал, отбило у меня всякую охоту на расслабуху, и я бодро, удивляясь ещё сохранившейся во мне такой прыткости, быстро сел на кровати и до конца дослушал экстренное сообщение Адама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.